

УДК 726

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-228-242

К вопросу о фигуративных мотивах в фасадном декоре палаццо Подеста в Болонье

Оксана С. Смаголь

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, oksana_smagol@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется структура и семантика фигуративного фасадного декора дворца Подеста в Болонье (XIII–XV вв.), знакового памятника раннего Ренессанса в североитальянской области Эмилия-Романья, реконструированного при Джованни II Бентивольо (1463–1506). Декор палаццо рассмотрен в расширенном контексте произведений светской архитектуры Болоньи и Эмилии-Романьи эпохи Кватроченто в целом. Делаются выводы о наличии трех групп мотивов (преобладающих флоральных, зооморфных и антропоморфных, сюжетных). Подчеркивается «ретроспективный» характер многих элементов орнамента и вероятность преемственности от местной романской монументальной декорации. Допускается семантическое прочтение в свете истории Болоньи не только «сюжетных» элементов декора, но и прочих.

Ключевые слова: архитектура эпохи Возрождения, дворец Подеста в Болонье, Джованни II Бентивольо, Аристотель Фьораванти

Для цитирования: Смаголь О.С. К вопросу о фигуративных мотивах в фасадном декоре палаццо Подеста в Болонье // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. Ч. 2. С. 228–242. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-228-242

The problem of figurative relief sculpture in the façade decoration of the Bologna palazzo del Podestà

Oxana S. Smagol

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
oksana_smagol@mail.ru*

Abstract. The article focuses on the structure and semantic analysis of figurative reliefs in the façade decoration of the Bologna palazzo del Podestà

© Смаголь О.С., 2023

(13th – 15th c.), which was rebuilt in Renaissance style in the epoch of Giovanni II Bentivoglio (ruled in 1463–1506) and presents an important example of Quattrocento palace architecture in the northern Italian region of Emilia Romagna. The problem of the palace reconstructions makes it necessary to look at its decoration in the broader context of 15th century secular buildings in Bologna and Emilia Romagna. Consequently, firstly, three groups of reliefs are discerned (prevailing floral reliefs, zoomorphic and anthropomorphic reliefs, reliefs on historical subject). Secondly, the “retrospective” character of many elements concerned seems obvious and may be explained as inspired by local as well as tramontane Romanesque decorative tradition. Thirdly, semantic interpretation in the historical context of Bologna is accepted as applicable not only to the reliefs on historical subject here, but also to other carvings.

Keywords: Renaissance architecture, palazzo del Podestà in Bologna, Giovanni II Bentivoglio, Aristotele Fioravanti (Fieravanti)

For citation: Smagol, O.S. (2023), “The problem of figurative relief sculpture in the façade decoration of the Bologna palazzo del Podestà”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 228–242, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-228-242

Тема ренессансного монументального декора является одной из ключевых в истории архитектуры эпохи Кваттроченто, особенно на севере Италии. Болонья как важный город-государство в это время и как один из значимых ренессансных центров североитальянского региона Эмилия-Романья переживает период относительного политического успокоения и художественного подъема во второй половине XV столетия, в годы правления дома Бентивольо. Особенного внимания заслуживает фигура Джованни II Бентивольо, при котором с 1463 г. и вплоть до начала XVI в., до 1506 г., начинает обретать свой облик ренессансная дворцовая архитектура Болоньи. Едва ли не главным ее памятником тогда становится грандиозный дворец Бентивольо, не простоявший, однако, и полувека [Sambin De Norcen 2018]. В противовес дворцу правителя символом республиканской власти в городе остается палаццо Подеста, перестроенный при Джованни II [Benelli 2002] (рис. 1). Двухэтажный дворец выделяется в ансамбле площади Маджоре напротив базилики Сан Петронио масштабом и уникальным декоративным решением мощных каменных пилонов аркадного портика нижней лоджии, к которому и обратимся.

Рис. 1. Палаццо Подеста в Болонье
(XII в.; XV в.; позднейшие реконструкции).

*Фото автора: в центре и слева, справа в середине и внизу;
фото справа вверху: <https://goo-gl.in/ewBsM>*

Основной целью здесь будет выявление и классификация фигуративных мотивов в фасадном декоре дворца Подеста и попытка их формального и семантического прочтения для прояснения их специфики и места в художественном контексте искусства Болоньи и Эмилии-Романьи в целом. Соответственно, потребуется: 1) определить общие черты эмилианской и болонской архитектуры XV в. и ее декорации; 2) выявить аналогии и возможные прототипы болонским решениям в пределах региона и вне его (ренессансные, средневековые, античные); 3) отдельной задачей станет попытка семантического прочтения рассматриваемых мотивов.

Среди отличительных характеристик раннего Ренессанса в эмилианской болонской архитектуре можно выделить несколько [Heydenreich 1996, pp. 118–125]. Во-первых, как и в прочих областях Северной Италии, процесс восприятия нового стиля и приложения к региональному центру концепции «идеального ренессансного города» шел в Болонье с некоторым запозданием. Это происходило в силу целого ряда причин: от затяжного периода внутренних неурядиц [Drogin 2010, pp. 245–246] – до географически обусловленного и длящегося влияния средневековой традиции, поддержанной возведением позднеготических культовых зданий (как базилика Сан Петронио, начатая в 1390 г. архитектором Антонио ди Винченцо). Во-вторых, знаковой для дворцовой архитектуры Эмилии-Романьи во второй половине XV в., с 1460-х гг., стала ориентация на новый стиль в его соседнем, «ломбардском»,

нежели исходном, непосредственно «тосканском» варианте, т. е. уже в форме, «синтетически переосмысленной» с позиций североитальянских заказчиков. А именно, с большой долей архаизации, в местном материале (кирпиче, терракоте) и в основном в поверхностном и легко трансформирующемся дробном монументальном декоре, а не в глубинной структуре здания, еще с XIII в. в Болонье обычно водруженного на фасадный портик (конструкцию удобную в густонаселенном университетском городе).

В вопросе черт болонской монументальной декорации обращают на себя внимание несколько аспектов: «археологический», «типологический», «колористический» и «композиционный». Относительно первого, для палаццо Болоньи эпохи Кватроченто значимо отсутствие зримого и осязаемого пласта античности, следов ее римской древности, которые могли послужить локальным источником переосмысления собственной истории и культурного наследия в эпоху Возрождения (оставались они лишь в пространственной структуре города, в топонимах и в редких споліях¹). Это могло предопределить обращение к образам иных, хронологически более близких, нежели античность, периодов: к эмилианскому средневековому наследию, изобилующему романскими фигуративными мотивами, которым часто будет вторить декор болонских дворцов XV столетия.

Далее, типологически, в Болонье с ее республиканской историей и обилием коммунальных дворцов² особенно выделяется декорация общественного здания (чему посвящена и эта работа). Колористически же эмилианский монументальный декор XV в. строился на эффектах сочетания тонированных терракот и преимущественно кирпича, изредка – камня. Тем уникальнее решения дворца Подеста с его орнаментацией в резном песчанике. Наконец, композиционно эмилианские монументальные рельефы Кватроченто выдают и свойственное эпохе типичное тяготение к «обрамляющим» зонам, фризам, архивольтам³, и локальную североитальянскую дробность, атектоничность и хрупкость. Здесь эти зоны

¹ Как ионическая капитель в интерьере церкви Сан Витале э Агрикола (VI в., XI в.) в комплексе церквей на площади Санто Стефано.

² Из сохранившихся это, например, палаццо Аккурсио, Ре Энцо, Капитано дель Пополо и Подеста – на площади Маджоре; палаццо Мерканция на площади Мерканция; палаццо Страццароли на площади Равеньяна.

³ Примечательны терракотовые архивольты с грифонами и дельфинами в фасаде палаццо Страццароли (конец XV в.) или более ранние архивольты фасадного портика дома на улице Галлиера (№ 35), украшенные двупапыми вивернами (середина XV в.?).

крайне медленно, постепенно утрачивают готическую орнаментацию, ко второй половине столетия обогащаются и хтоническими формами, и ренессансными путти, к концу века обретающими пластическое изящество и классицизирующий облик.

В ряде случаев вследствие исконной затесненности городского пространства и проистекающей из нее вынужденной компактности болонских дворов фигуративные символические мотивы «съезжают» с капителей колонн – на основания кронштейнов, удобных в малом пространстве (палаццо Гизилиарди, 1480–1491). Другие же, упрощаясь, включаются в композиции расширенных угловых капителей портиков (госпиталь Бастардини, ок. 1491), поскольку в Болонье скорее капители колонных аркад, нежели скрытые ими порталы, концентрируют фигуративную образность в силу преобладания в городе типа здания на портике (портик Бараккано, ок. 1492; палаццо Феличини, ок. 1497) [Dall’Orca 2000, p. 150; Sambin De Norcen 2018, p. 112, n. 17].

Но все эти мотивы, и по-ломбардски изящные (ордер двора палаццо Санути, 1482–1484), и более топорные (путти портика Бараккано), и наивно перегруженные символикой (капители, предположительно происходящие из дворца Бентивольо), относительно типичны, стремятся говорить на классицизирующем языке и тяготеют к обрамляющим зонам. В случае дворца Подеста, напротив, рельефы рассредоточены по поверхности пилонов фасадного портика, выдавая и на рубеже XV–XVI вв. еще позднеготическую черту болонского декора, его боязнь пустого пространства, его *horror vacui*. Более того, в палаццо Подеста ощутимо преобладает тяга к «романским» цветочным элементам и причудливым антропоморфным и зооморфным мотивам, напоминающим о средневековых bestiaries.

Дворец Подеста на площади Маджоре в Болонье был сооружен в начале XIII в. (*Palatium Vetus*), не раз поновлялся (в том числе в 1456 и 1468 гг.), а в период ок. 1484 (1485?)–1494 гг. [Bettini 2017, p. 62; Benelli 2002, p. 49]⁴, при Джованни II Бентивольо, претерпел основную ренессансную реконструкцию по модели 1472 г., выполненной предположительно Аристотелем Фьораванти⁵. К концу века

⁴ С. Беттини упоминает май 1485 г. как дату начала работ, а Ф. Бенелли – ноябрь–декабрь 1484 г., ссылаясь на дневник Гаспаре Нади.

⁵ Причастность А. Фьораванти к проекту реконструкции палаццо Подеста во второй половине XV в. спорна. Имя его упоминается в связи с работами в палаццо в 1456 г., при Санте Бентивольо, и в 1468 г. уже при Джованни II Бентивольо, когда А. Фьораванти работал над некоторыми помещениями [Benelli 2002, p. 48]. К 1472 г. относится упоминание

дворец был почти закончен [Benelli 2002, p. 50]; хотя реконструкция не была полностью завершена по причине падения Бентивольо и их изгнания в 1506 г. С последующей утратой палаццо Бентивольо в 1507 г. [Sambin de Norcen 2018, p. 19] палаццо Подеста можно называть одним из самых знаковых дошедших болонских памятников Кватроченто, по масштабу близким уже новому большому стилю XVI в.

Еще Малагуцци-Валери, с именем которого связано начало изучения дворца, писал об исполнении украшений фасада, обращенного на площадь, в 1492–1494 гг., называя местных руководителей работ (Джованни Бренса и Франческо ди Доцца) и многочисленных каменщиков: не только из Болоньи, но и Флоренции, Реджо и многих городов Ломбардии⁶. Но сегодня известно, что первые упоминания о флоральном декоре фасада (украшении “*in modum rosarum sculptis*”) относятся к 1489 г., тогда как в 1492 г. тосканский резчик Антонио Инфранджипани получил выплаты за исполнение работ по камню на западном фасаде здания [Benelli 2002, p. 50]. Однако стоит учитывать, что орнаментированные пилоны портика Подеста перестраивались в XVI и особенно в XIX в.⁷ Между 1830 и 1840 гг. портик был полностью реконструирован, были значительно переделаны сотни розетт на граненых блоках руста пилонов, рельефные изображения животных и растений, антропоморфные мотивы [Galeazzi 2018, p. 4]. Такое поновление влечет массу вопросов в анализе деталей, потому предлагаемый анализ еще подлежит дальнейшим уточнениям.

Но в целом разнообразие мотивов фигуративного скульптурного декора палаццо Подеста представляется показательным и может прояснить понимание прочего эмилианского монументального декора раннеренессансного периода в его связи с локальной романской и ренессансной архитектурной лексикой.

Можно выделить два типа декорированных блоков руста в портике Подеста. Пилоны нижнего яруса дворца по реконструкции 1484–1494 гг. были организованы ордерами и одеты двумя типами резных рустованных квадров. Первый, «подушкообразный»

утверждения модели для реконструкции дворца Подеста, но авторство ее не зафиксировано [Benelli 2002, p. 48], хотя предположительно связывается в историографии с именем А. Фьораванти. С. Беттини считает, что А. Фьораванти мог руководить работами над палаццо уже после 1475 г. из Москвы посредством переписки [Bettini 2017, p. 63].

⁶Malaguzzi Valeri F. L'architettura a Bologna nel Rinascimento. Rocca S. Casciano: L. Cappelli, 1899. 247 p. P. 109–112.

⁷Ibid. P. 110.

(см. рис. 1, слева внизу), сосредоточен на паре угловых опор портика. Он отличается разнообразием гигантских флоральных форм и находит, среди прочего, аналогии в ренессансной ломбардской архитектуре (как цоколь собора Комо) и особенно в заальпийской романской, французской [Smagol 2019, pp. 138–146], при этом он дополнен затерянным в организованном цветочном изобилии уже антикизирующим маскаронном *“green man”* (см. рис. 1, справа внизу).

Второй вариант украшенных блоков портика Подеста – «граненый руст» остальных пилонов. Он отмечен фигуративными элементами на «усеченной» пирамидальной вершине каждого блока: растительными, зооморфными, антропоморфными, особо отмечаемыми в историографии [Beseghi 1960, pp. 54–55; Dall’Orca 2000, pp. 19–20; Galeazzi 2018, p. 4]. Эта вариативность декора раскрывается лишь проходящему под портиком⁸, где разворачивалась оживленная торговля, велись обменные денежные операции, и у горожан была возможность задержать внимание на орнаменте широких боковых устоев.

Тема истоков граненого, «бриллиантового» руста в Болонье⁹ связывается на раннем средневековом этапе с отделкой болонских жилых башен XI–XII вв. и графическим декором болонских домов [Benelli 2002, p. 66, n. 46; Bettini 2017, pp. 62–65], а в эпоху Кватроченто минимум с тремя именами и разными периодами: а) с А. Аверлино Филарете и его работой в 1450-е гг. в Милане; б) с А. Фьораванти в 1470-е гг. в Болонье; в) с Марсилио ди Антонио Инфранджипани в 1470–1490-е гг. в Болонье.

После того как Филарете в 1450-е гг. обращается к «подушкообразной» форме «бриллиантового» блока в башнях миланского Каstellо Сфорцеско, подобный мелкий тип блока воспроизводится в 1470-е гг. в Болонье в палаццо Николо Санути. А. Фьораванти как предполагаемый автор проекта фасада Санути [Bettini 2017, p. 63], бывавший в Ломбардии в 1458–1463 гг. и даже упомянутый Филарете в его архитектурном трактате, мог привнести в Болонью тип руста миланских замковых башен [Ghisetti-Giavarina 2008, p. 13] и приложить его в аналогичной форме сначала в 1470-е гг. в палаццо Санути. А на следующем этапе, в 1490-е гг., этот архитектор мог повторно развить миланскую тему «бриллиантового» руста

⁸*Haupt A. Palast-Architektur von Oberitalien und Toskana vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Neue Ausgabe. Bd. 3: Bologna, Ferrara, Modena, Piacenza, Cremona, Pavia, Brescia, Bergamo, Mailand, Turin, Genua. Berlin: Wasmuth, 1930. P. 3–4.*

⁹Термин, не приемлемый, однако, Ф. Бенелли в отношении руста Подеста.

в палаццо Подеста, но уже в романском духе, “*ad modum rosarum*” [Ghisetti Giavarina 2008, p. 13]. Тем более что историю декора дворцов Санути и Подеста сближает и привлечение к работе в обоих случаях тосканского каменщика М. Инфранджипани, и многолетнее сотрудничество Н. Санути с А. Фьораванти, и наличие в комплексе дворца Подеста – точнее, в заднем дворе соседнего палаццо Ре Энцо (XIII в.)¹⁰ – сохранившегося рустованного угла, «подушкообразные» блоки которого с крестообразной насечкой напоминают квадраты дворца Санути (Беттини трактует их как след отвергнутого здесь проекта руста, уже приложенного в палаццо Санути) [Bettini 2017, pp. 62–63, 65].

Таким образом, происхождение блоков руста пилонов Подеста можно предположительно связывать и с местными, и с ломбардскими, и с заальпийскими истоками; также и со средневековыми, и с раннеренессансными. А рельефы, дополняющие граненые квадраты, представлены зооморфными, антропоморфными, растительными элементами.

Зооморфные мотивы, как и прочие, воспринимаются издали как мотивы флоральные (рис. 2, верхний ряд). Помещенные непосредственно на блоке или в обрамлении лепестков, они обретают формы голов животных, которые, условно, представлены двумя группами. Первые – скорее «декоративные» и вызывающие мало конкретных ассоциаций в пределах культурного ареала города. Их можно интерпретировать формально: как переосмысление местных бестий эмилианских романских памятников, наподобие тех, что столетиями с любопытством взирают со своих стен и капителей, как в фасаде базилики Святой Евифимии в Пьяченце XI–XII вв. (рис. 3). Вторые же – скорее «агрессивные», демонстрирующие оскал хищники. Всем видом они транслируют идею устрашения. Отдельное внимание привлекают мотивы пса и львиной морды; причем лев повторяется и в заполнении бифориев (вероятно, конца XV в.), ныне экспонируемых в пространстве двора так называемого *Iter in Voltis* [Benelli 2002, p. 63, n. 10], позади палаццо Подеста¹¹. Характерно, что львиная морда оказывается в верхней части оконного бифория, в XV в. традиционно отводившейся символике заказчика.

¹⁰ Восстановлен А. Руббиани в 1905–1913 гг.

¹¹ *Iter in Voltis* – отстроенный Бартоломео Фьораванти в XV в., еще до ренессансной реконструкции палаццо Подеста, комплекс сооружений, соединивший переходами дворец Ре Энцо, *Palatium Novus*, со старым палаццо Подеста, *Palatium Vetus*. Разрушен в 1572 г. и реконструирован А. Руббиани в начале XX в.

*Рис 2. Элементы декора пилонов фасадного портика
палаццо Подеста в Болонье.*

Фото автора

*Рис 3. Слева – рельефы портика базилики Санта Евфимия
в Пьяченце (XI–XII вв.);*

*Справа – элементы фигуративного декора портика
палаццо Подеста в Болонье.*

Фото автора

Если вспомнить, что на протяжении XV в. в Болонье с трудом удерживался хрупкий баланс политических сил, представленных гражданскими институтами, местными семьями, представителями папской администрации и иноземцами, то в этом декоре можно предположить намек на охрану интересов и независимости

самого города и его жителей, чтивших при фактической синьории Бентивольо – старую республиканскую традицию и многоступенчатую систему выборных органов власти. Именно они одобряют в 1472 г. модель дворца, и именно Совет Болоньи, *Consiglio del Popolo*, финансирует при Джованни II Бентивольо эти работы наряду с владельцами боттег, которые пользовались портиком здания в своих коммерческих нуждах [Benelli 2002, p. 49]. В этом отношении декор палаццо Подеста отражает республиканскую, коммунальную суть предприятия, что столь выгодно было акцентировать утвердившимся наконец у власти Бентивольо, не желавшим, однако, провоцировать новых внутренних конфликтов после заговора Мальвецци (1488).

«Настороженные» звериные мотивы в рельефах Подеста можно соотносить с темой власти и правосудия по ряду причин. Прежде всего, в силу заказа и исходной функции дворца как коммунального судебного палаццо. Затем ввиду факта, что часть финансирования на его реконструкцию поступила из изъятого у осужденных в Болонье [Benelli 2002, p. 49]. В таком случае «рычащие» звери фасада – встают на страже порядка. На суровый лад также настраивают повествования о реальной истории бытования дворца: расположение здесь тюремных помещений, обычай времени вершить в нем правосудие и объявлять приговоры с балкона, изображать на стенах формы пыток и вешать приговоренных на фасаде общественного палаццо [Galeazzi 2018, pp. 3–4]. Подобная участь постигла не только участников заговора Пацци во Флоренции (1478), но и Джованни, сына Б. Мальвецци, осужденного в Болонье после заговора Мальвецци 28 ноября 1488 г. и повешенного *“ai merli del palazzo del Podesta”*, на тогда еще венчавших дворец зубцах старого здания [Benelli 2002, p. 50].

Кроме того, упомянутое изображение льва на Севере Италии соотносимо с темой власти и правосудия. В Венеции персонификация самой морской республики в облике Юстиции на фланкированном львами троне («троне Соломона» – ?) неоднократно предстает в декоре интерьера¹² и фасада палаццо Дожей¹³ и в Ка д’Оро¹⁴. В Эмилии-Романье, в Ферраре, пара каменных львов охраняла портал дворца герцогского врача Ф. Кастелли (палаццо Просперо-Сакрати) в так называемом ренессансном «Расшире-

¹² Якобелло дель Фьоре. Юстиция с Архангелами Михаилом и Гавриилом (1421). Ныне в Галерее Академии в Венеции.

¹³ Персонификация Венеции в облике Юстиции в правой части лоджии второго яруса на западном фасаде палаццо Дожей.

¹⁴ Б. Бон, колодец во дворе Ка д’Оро (1427).

нии Эрколе I»¹⁵. Но в декоре болонского коммунального палаццо образ льва, скорее, несет местную республиканскую идею, нежели идею единоличного правления, что было справедливо для города д'Эсте или для Венеции.

Скульптуры львов портала Кастелли в эмилианской Ферраре и его близость типологии портала-протира¹⁶ возвращают нас к значимой для Эмилии-Романьи теме локального романского наследия. Так, очередным местом сосредоточения фигуративных зооморфных мотивов стали капители феррарских дворцов Кватроченто, очевидно, вдохновленные эмилианскими и ломбардскими романскими памятниками. В Ферраре во дворе палаццо феррарского посла в Милане Антонио Костабили (так называемого палаццо Лодовико Моро) колонны венчают капители, вместо волют имеющие «львиные» и «козлиные» протомы. Характерно, что именно в таком парном сочетании похожие колонны украшают один из фасадов Пармского баптистерия (конец XII – начало XIII в.); хотя нельзя исключать роль романских памятников самой Феррары («козлиные» капители южного фасада Дуомо). А львиные морды, сходные с болонскими в портике Подеста, встречаются на главном фасаде входящего в собор города Фиденцы.

Очевидно, обилие зооморфных мотивов в эмилианской романской архитектуре открывает целый спектр возможных источников вдохновения болонских мастеров. Но можно допустить, что эти средневековые мотивы, некогда иллюстрировавшие противостояние добра и зла и вселенскую цикличность мироздания, наполняются в Болонье XV в. новым, более конкретным и характерным для эпохи историческим смыслом.

Аналогично на две группы распадаются в портике Подеста антропоморфные мотивы (см. рис. 2, средний и нижний ряды). Одни – типичные «антикизирующие» (ветер, маскароны, медуза Горгона). Другие – более «реалистичные», едва ли портретные, но наделенные признаками современности и в местной болонской традиции связываемые с образами горожан, которые внесли свой материальный вклад в реконструкцию здания [Beseghi 1960, pp. 54–55; Galeazzi 2018, p. 4]. Отдаленно напоминая античные памятники

¹⁵ Львы XIV в. (в отличие от самого портала дворца конца XV – начала XVI в.) экспонируются теперь во дворе музея Каза Ромеи в Ферраре.

¹⁶ Типичные пары львов охраняют многочисленные порталы эмилианских соборов, главный портал Дуомо Феррары (XII в., оригинальная скульптура ныне в интерьере), *“Porta Regia”*, боковой портал собора в Модене (XIII в.).

обрамлением розетт¹⁷, они внушают идею знакомства резчиков с рельефами наподобие пармских (баптистерия): композиционно, расположением на вертикальной плоскости стены и характерным сочетанием с флоральными мотивами.

Создается впечатление, что насыщение болонской дворцовой декорации даже классическими зооморфными и антропоморфными мотивами идет через осмысление собственного североитальянского художественного опыта. Будь то болонский карниз палаццо Болонини на площади Санто Стефано (ок. 1451–1455 г.), выдающийся романские реминисценции в структуре аркатуры, или колонная капитель с сиреной во дворе дома Аннибале II Бентивольо¹⁸ [Sabmin de Norcen 2018, pp. 68–69], выполненная одутловато, как в романском дворе Сант Амброджио в Милане.

Наконец, особняком в фигуративной орнаментации палаццо Подеста стоит декор, соотносимый с конкретными событиями. Это дважды воспроизведенное на угловых пилонах портика сюжетное изображение неудачного бегства короля Сардинии, Ре Энцо, содержащегося в XIII в. в заключении в Болонье в палаццо, известном теперь как палаццо Ре Энцо (см. рис. 1, справа вверху). Поскольку к романтической истории именитого пленника болонские Бентивольо возводили историческую легенду происхождения своего рода, то в рассматриваемом рельефе можно узреть постулирование идеи власти Бентивольо.

Своеобразным антиподом этому средневековому сюжету видится другая деталь: мотив дубовой ветки с желудями в блоках боковых пилонов портика. Он встречается на правом углу единой, а на левом – ближайшем к палаццо Аккурсио, или палаццо папских легатов на площади Маджоре, – по всей высоте. Здесь уместно вспомнить падение власти Бентивольо, окончательное подчинение Болоньи папству и как следствие уничтожение в 1507 г. и палаццо Бентивольо, и всей их символики в городе. В этом контексте дубовые мотивы дворца Подеста воспринимаются в свете символики папской власти как геральдический знак папы Юлия II из рода делла Ровере (итал. *rovere*, дуб), неоднократно запечатленный в искусстве Ренессанса¹⁹. Можно предположить, что желуды в палаццо

¹⁷ Фрагмент декора гробницы семейства Бенни из Музея Чентрале Монтемартини в Риме (первая пол. I в.).

¹⁸ Ныне палаццо Бьянкончини.

¹⁹ Например, у Рафаэля это декор кресла в портрете папы Юлия II из Лондонской национальной галереи 1511 г. (Inv. NG27), или дуб как символ аллегории Силы во фреске с изображением Добродетелей в лунете Станцы делла Сеньятура в Ватикане (1508–1511).

Подеста либо по воле случая обретают новый смысл в 1507 г., либо добавлены резчиками после 1507 г., либо возникли – что маловероятно – в ходе реставраций.

В целом же, при всей оригинальности, «архаизирующая» фигуративная отделка портика палаццо Подеста не получила развития в итальянской архитектуре Возрождения, тогда как тема граненого руста нашла многократное приложение в ломбардо-венецианском регионе в XV в. [Ghisetti Giavarina 2007; Bevilacqua 2016].

Переходя к выводам, отметим, во-первых, что можно говорить о наличии минимум трех групп фигуративных мотивов в декоре палаццо Подеста: растительных, зооморфных и антропоморфных, сюжетных. Этот набор мотивов отражает местные тенденции Кватроченто: находя место на фасаде масштабного здания уже «в римском духе», он выдает запоздалый стилистический диссонанс грандиозной структуры и пестроты декора, отражающий процесс спорадического и недостаточно систематизированного накопления представлений об античности в Болонье XV в., усваиваемых здесь поверхностно, опосредованно и с очевидной опорой на местную романскую традицию. Отсутствие живого античного наследия могло побуждать местных мастеров искать и исторические истоки, и художественное вдохновение в эмилианской романике, и она могла пониматься ими так же, как понимался, например, инкрустационный стиль во Флоренции XV в.

Во-вторых, хотя рассмотренный декор подвергался поновлениям, в общем он формально созвучен сходным эмилианским решениям XV в., что позволяет ставить его в ряд с самобытными проявлениями местного архитектурного языка.

Наконец, рассмотренные рельефы поддаются интерпретации с позиций политической истории Болоньи не только в «сюжетной» составляющей, но и в прочих элементах, что в большей мере обнаруживает, наряду с категорией украшения здания, важную для ренессансной архитектуры тему его общественной пользы.

Литература

- Benelli 2002 – *Benelli F.* Il palazzo del Podestà tra novità e tradizione // *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia?* / A cura di M. Ricci. Atti della giornata di studi. Bologna: Minerva edizioni, 2002. P. 47–68.
- Beseghi 1960 – *Beseghi U.* Palazzi di Bologna. Bologna: Tamari, 1960. 405 p.
- Bettini 2017 – *Bettini S.* Il palazzo dei Diamanti a Bologna. Parma: Edizioni Diabasis, 2017. 202 p.

- Bevilacqua 2016 – *Bevilacqua M.* Mura di luce, facciate di diamanti. Metafore del bianco nell'architettura del Quattrocento // *Opus Incertum. Rivista di storia dell'architettura*. 2016. No. 2. P. 34–47.
- Dall'Orca 2000 – *Dall'Orca P., Orlandi P., Riccomini E.* Palazzi di Bologna. Bologna: L'inchiestroblu, 2000. 224 p.
- Drogin 2010 – *Drogin D.J.* Art, patronage and civic identities in Renaissance Bologna // *The court cities in Northern Italy* / Ed. by Ch.M. Rosenberg. Cambridge: Cambridge University press, 2010. P. 244–324.
- Galeazzi 2018 – *Galeazzi G.* Il palazzo del Podestà di Bologna // *La torre della Magione* / Ed. by C. de Angelis. Bologna: Comitato per Bologna storica e artistica, 2018. No. 3. P. 2–5.
- Ghisetti Giavarina 2007 – *Ghisetti Giavarina A.* Il bugnato a punta di diamante nell'architettura del Rinascimento italiano // *Lexicon: Storie e Architettura in Sicilia*. 2007–2008. No. 5–6. P. 9–26.
- Heydenreich 1996 – *Heydenreich L.H.* Architecture in Italy. 1400–1500 / Ed. by P. Davies. New Heaven: Yale University Press, 1996. 186 p.
- Sambin De Norcen 2018 – *Sambin De Norcen M.T., Schofield R.* Palazzo Bentivoglio a Bologna. Bologna: Bononia University Press, 2018. 208 p.
- Smagol 2019 – *Smagol O.* “Rustic masonry” as palace architectural ornament in Emilia Romagna of the 15th century. Bologna and Ferrara // *História da arte*. 2019. No. 8. P. 138–149. (Serie W: The art of ornament. Senses, archetypes, shapes and functions, IHA/FCSH/NOVA)

References

- Benelli, F. (2002), “Il palazzo del Podestà tra novità e tradizione”, in Ricci, M. (ed.), *L'architettura a Bologna nel Rinascimento (1460–1550): centro o periferia? Atti della giornata di studi*, Minerva Edizioni, Bologna, Italy, pp. 47–68.
- Beseghi, U. (1960), *Palazzi di Bologna*, Tamari, Bologna, Italy.
- Bettini, S. (2017), *Il palazzo dei Diamanti a Bologna*, Edizioni Diabasis, Parma, Italy.
- Bevilacqua, M. (2016), “Mura di luce, facciate di diamanti. Metafore del bianco nell'architettura del Quattrocento”, *Opus Incertum. Rivista di storia dell'architettura*, No. 2, pp. 34–47.
- Dall'Orca, P., Orlandi, P. and Riccomini, E. (2000), *Palazzi di Bologna*, L'inchiestroblu, Bologna, Italy.
- Drogin, D.J. (2010), “Art, patronage and civic identities in Renaissance Bologna”, in Rosenberg, Ch.M. (ed), *The court cities in Northern Italy*, Cambridge University Press, New York, USA, pp. 244–324.
- Galeazzi, G. (2018), “Il palazzo del Podestà di Bologna”, *La torre della Magione*. Comitato per Bologna storica e artistica, no. 3, pp. 2–5.
- Ghisetti Giavarina, A. (2007–2008), “Il bugnato a punta di diamante nell'architettura del Rinascimento italiano”, *Lexicon: Storie e Architettura in Sicilia*, no. 5–6, pp. 9–26.

- Heydenreich, L.H. (1996), *Architecture in Italy. 1400–1500*. Yale University Press, New Heaven, USA.
- Sambin De Norcen, M.T. and Schofield, R. (2018), *Palazzo Bentivoglio a Bologna*, Bononia University Press, Bologna, Italy.
- Smagol, O. (2019), “ ‘Rustic masonry’ as palace architectural ornament in Emilia Romagna of the 15th century. Bologna and Ferrara”, *História da arte*. No. 8, pp. 138–149. (*Serie W: the art of ornament. Senses, archetypes, shapes and functions, IHA/FCSH/NOVA*)

Информация об авторе

Оксана С. Смаголь, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; oksanassm@yahoo.com

Information about the author

Oxana S. Smagol, postgraduate, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskye Gory, Moscow, Russian, 119991; oksanassm@yahoo.com